

Затем, без предупреждения, я с почти физической силой врезался обратно в свое тело. Осколив зубы, я убил того, кто меня ударил, и продолжил свой путь.

Воины шли по моим следам, когда я прорывался сквозь строй, и их копья оказывались для них гибелью, когда их строй сломался. Это был беспорядочный бой, и единственное, что я мог сказать, так это то, куда я иду, - две башни, обозначающие передние ворота. Я не знал, сколько человек находится между ними и мной, лишь то, что с каждым взмахом моего топора расстояние сокращалось на ширину человека.

Затем я внезапно оказался перед ними, прорубив линию через стоящих в резерве солдат. Я заметил командира гарнизона и бросился на него. Его стражники бросились мне навстречу, пытаясь защитить его, но воины, следовавшие за мной по пятам, позаботились о них. Я понятия не имел, кто он такой и насколько ценен может быть в качестве заложника, поэтому я крутанул свой топор и ударил тупой стороной его в висок, повалив на землю. Крики эхом отдавались в моих ушах, как и лязг дерева и металла. Я протиснулся вперед, доверяя людям, стоящим за мной, что они защитят мою спину, пока я расшатывал клинья, предназначенные для поддержки двери.

Усилием воли я поднял засов на двери и отбросил его за спину, после чего распахнул дверь. Меня едва не затоптали наши воины, когда они ввалились внутрь.

Командир, которого я пытался спасти, был затоптан ногами, когда люди хлынули внутрь через двери, и мои усилия оказались напрасными.

Однако я недолго оплакивал его возможную смерть. Я поспешил снова вступить в бой, бросившись в самую гущу событий. Соппротивление в крепости понемногу ослабевало, хотя на их стороне было еще много воинов.

Я заметил, как несколько наших воинов взламывают деревянную дверь внутри крепости. Присоединившись к ним, я ударил ногой, и доски разлетелись в щепки, но не от силовой атаки, а от простой грубой силы. Остальные поддержали мое проникновение и с очередным ударом дверь поддалась, сорвавшись с петель. Комната была большой и богато украшенной. У меня чуть глаза не вытекли от количества красок, нарисованных на стенах, - от пола до высокого потолка были фрески, изображающие мужчин и женщин.

Более дюжины мужчин молились у каменного алтаря со страшной преданностью, и у меня сжался живот, когда на них обрушились северные воины, рубя и кромсая их, не проявляя ни милосердия, ни раскаяния. Кровь забрызгала расписной интерьер церкви, верующие кричали, прося Бога пощадить их. Это было ужасное зрелище. Один человек отполз за тело, только чтобы обнаружить топор, вонзившийся ему в спину. Один вцепился когтями в ноги воина,

умоляя пощадить его, а в ответ получил перерезанное горло. Один поднял подсвечник и начал размахивать им, произнося проклятия, чем вызвал смех у наших воинов.

Трудно испытывать к ним жалость, - подумал я. Не знаю, кем были эти люди, но они находились здесь, молясь своему Богу, вместо того чтобы сражаться снаружи. Хуже того, они доказали, что они трусы, своей мольбой и страхом. Единственный, к кому я испытывал хоть какое-то уважение, был тот дряхлый старик, который был полон решимости перед смертью выбить мозги хотя бы одному датчанину подсвечником. Я не знал, верят ли христиане в Вальгаллу, но был уверен, что его примут с радостью.

Шагая вперед, я прошел мимо бойни, направляясь к алтарю. На нем стоял какой-то предмет - крест с мертвецом на нем. Странная вещь, но на забрызганных кровью картинах на стенах я видел того же человека, которого несли на кресте, на котором он умер. Любопытная вещь. Что действительно привлекло мое внимание, так это то, из чего были сделаны крест и мертвец - серебро. Более того, в крест были вставлены драгоценные камни. Без сомнения, это была самая ценная вещь, которую я когда-либо видел.

Взяв его в руки, я обнаружил, что он весит немало. В нем было не менее четырех или пяти фунтов серебра и драгоценных камней. Больше денег, чем я когда-либо зарабатывал за всю свою жизнь вместе взятую.

- Они действительно поклоняются мертвому богу, - пробормотал я, глядя на человека в терновом венце. Я не понимал этого. Это просто не имело смысла. Я думал, что, возможно, Уилфред все это выдумал, но это было правдой. Они не только поклонялись мертвому богу, но и их подношения были такими богатыми. Фунты серебра, серебряные и золотые подсвечники с установленными в них богато выглядящими свечами. И эта комната была такой насыщенной по цвету...

Какой силой он мог обладать, будучи трупом, чтобы оправдать такое поклонение и подношения?

- Нет! Не прикасайся к кресту! - Я услышал крик мужчины, выскочившего из своего укрытия за алтарем, что показало мне, что мне действительно следовало зачистить комнату перед мародерством. Он бросился на меня, его руки потянулись к кресту в моей руке. Я ударил его древком топора в горло, выбив из равновесия, а затем ударом креста повалил его на землю.

По его щеке потекла кровь, рассеченная моей святой дубиной, его рука поднялась к лицу, когда он с ужасом посмотрел на меня. Я быстро оценил его внешность - прическу, рясу, шарф, свисающий с плеч... Потянувшись вниз, я провел по рясе окровавленными пальцами и обнаружил, что это самый мягкий материал, который я когда-либо трогал. Мои глаза сузились,

вглядываясь в его остальную часть - темные волосы, темные глаза, немного толстый мужчина с зачатками второго подбородка. Его выражение лица выражало чистый ужас, и было понятно, почему. Я был полностью вымазан в крови. Я чувствовал, как она высыхает на мне с каждой секундой.

Воин шагнул вперед, подняв топор, но я остановил его, подняв руку. К удивлению, он остановился, вопросительно глядя на меня. Я опустил руку, прижав острие клинка к шее священника.

- Ты франк? - спросил я, заставив его сглотнуть.

Он трепетно кивнул. Пока что хорошо. - Значит, ты говоришь по-франкски?

Он открыл рот, но слова никак не шли,

- Г... г-говарю... а что? - спросил он, его голос дрожал от страха. Я одарил его улыбкой, от которой он скривился.

Похоже, я нашел нового учителя.

...

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3586343>